

Глава 13 Временная метка

— Не надо... — аромат феромонов Чи Ханя подействовал на Цинь Вэня умиротворяюще, и тот едва заметно покачал головой. — Сун Кай здесь ни при чём, это всё я.

Тот сразу же подхватил:

— Вот именно, я тут ни при чём!

Сун Кай чувствовал себя так, словно на него обрушилось всё невезение мира. Если бы лицо Цинь Вэня не было таким пугающе бледным, он бы точно решил, что этот человек просто пытается его подставить!

Чи Хань, не обращая внимания на посторонних, поднял Цинь Вэня на руки и понёс вверх по боковой лестнице. По пути им встретился кто-то из гостей, восторженно воскликнувший: «Господин Чи!», но Альфа даже не повёл бровью. Только когда за ними закрылась дверь комнаты, он спросил:

— Твоя простуда ведь уже прошла, разве нет?

Его взгляд был спокойным и глубоким, обладающим той пугающей пронизательностью, от которой не могла укрыться ни одна деталь. Цинь Вэню было трудно сохранять самообладание под таким надзором. Не в силах больше сопротивляться, он просто уронил голову на плечо Чи Ханя.

Этот жест выглядел одновременно и мольбой о пощаде, и актом полного доверия — и он мгновенно заставил мужчину сбиться с шага.

«Неужели он ластится? — Чи Хань украдкой взглянул на Омегу и внутренне подтвердил свою догадку: — Определённо так».

— Как только закончится банкет в честь дедушки, я отвезу тебя в больницу на обследование, — ровным тоном произнёс Чи Хань.

Цинь Вэнь знал, что решения этого человека практически невозможно изменить, и в ту же секунду его охватила паника. Слова, ранившие обоих, сорвались с губ прежде, чем он успел их обдумать:

— Мы... мы ведь развелись. Рано или поздно тебе придётся сказать об этом дедушке. Чи Хань, после развода между нами не должно быть никаких связей. Ты сам так говорил.

В глазах Альфы вспыхнуло глухое раздражение. Ему не нравилось слышать подобное от

собеседника, но он не мог найти слов для возражения. Он сам когда-то бросил эти слова, и теперь забрать их обратно было выше его сил.

Чи Хань бережно укрыл юношу одеялом и поднялся:

— Отдыхай. Обо всём остальном я позабочусь сам.

Он действовал неуклюже, почти механически следуя зову сердца. Ему просто хотелось сделать для Цинь Вэня что-то хорошее, но между ними словно выросла невидимая преграда, которую он не знал, как разрушить.

Глядя в спину уходящему Альфе, Цинь Вэнь поймал себя на мысли, что совершенно перестал понимать этого человека.

В спальне остался густой аромат снежного кедра. Альфы высшего уровня способны полностью скрывать свои феромоны, поэтому столь насыщенный запах в комнате казался намеренным жестом. Впрочем, Цинь Вэню было уже не до этого. Тело ныло, а мягкий матрас услужливо поглощал остатки его здравого смысла. Юноша моргнул и почти мгновенно погрузился в сон.

Этот сон заставил его пропустить и обед, и ужин. Чи Хань один раз заходил проверить его, но Омега спал так крепко, что даже его ровное дыхание казалось нерушимым.

«В его теле словно поселилось некое существо», — в голове Чи Ханя вдруг промелькнула эта нелепая, почти дикая мысль.

Ему казалось, будто что-то невидимое по капле высасывает из Цинь Вэня саму жизнь.

— Он всё ещё не проснулся? — Вечерний приём уже подходил к концу, когда Старейшина Чи, заметив спускающегося в одиночестве внука, с удивлением взглянул в сторону третьего этажа.
— Спит весь день?

— В последнее время на работе было много дел, возможно, он просто подорвал силы, — ответил внук. — Когда вернёмся, я отвезу его в больницу на полное обследование.

— И всё из-за тебя! — недовольно проворчал старик. — Если бы ты в своё время проявил твёрдость, разве Цинь Яошэн посмел бы так давить на него? Я вообще не понимаю, что это за отец такой. Ненавидит собственного старшего сына за то, что тот Омега... Зачем тогда заставлял парня пахать на него всё это время?

Альфа лишь покорно склонил голову. В вопросах, касающихся Цинь Вэня, он проявлял редкое смирение и не пререкался:

— Впредь такого не повторится.

Сам Цинь Яошэн сегодня так и не явился, словно чего-то опасаясь.

В старом особняке всегда было много людей, поэтому, чтобы не давать повода для сплетен, супруги и раньше делили одну спальню. Однако тогда это была жизнь «в одной постели, но с разными снами» — между ними всегда пролегла невидимая черта, которую никто не смел переступать.

Но эта ночь была иной. Чи Хань толкнул дверь; в комнате царила тишина, и он отчётливо почувствовал, как что-то внутри него безвозвратно изменилось.

«Уже половина десятого. Немного почитаю, умоюсь и лягу спать», — планировал он.

Его взгляд, подобно сканеру, очерчивал территорию на кровати, деля её пополам, но мужчина то и дело ловил себя на том, что смотрит на спящего. В тот момент он ещё не понимал, что это навязчивое чувство — не что иное, как жажда обладания.

Внезапно Цинь Вэнь шевельнулся. Чи Хань подумал, что тот просыпается, но юноша, мгновение назад мирно спавший, вдруг резко сел в постели с болезненным стоном. Его лицо миг стало мертвенно-бледным, а из горла вырвалось тяжёлое, прерывистое дыхание. Он мертвой хваткой вцепился в грудь, уголки его глаз покраснели, но в этом не было и тени соблазна — лишь обнажённая, острая боль, представшая перед Альфой во всей своей полноте.

Сердцебиение при беременности... Омegi со слабым телосложением часто страдали от этого, но столь бурная реакция была редкостью.

Чи Хань мгновенно оказался рядом. Он рывком притянул Цинь Вэня к себе и, не раздумывая, выпустил феромоны.

Ледяной снег гасил жар в сердце, чистая белизна захлестнула пространство, сковывая мир льдом на тысячи миль вокруг. В самом сердце Цинь Вэня зашумел густой лес снежного кедра, и невыносимая боль в груди стала постепенно отступать. Омега поднял голову и встретился взглядом с тёмными, как ночное небо, глазами Чи Ханя.

«Больше не скрыть...»

Нужно было найти убедительное оправдание, иначе тайна ребёнка рано или поздно выйдет наружу!

Цинь Вэнь боготворил Чи Ханя, но не доверял ему. Он слишком хорошо помнил слова, сказанные Альфой много лет назад: ему не нужны дети, и уж тем более дети от собственного мужа.

Мужчина медленно отстранился. Незримая нить между ними натянулась до предела, и начался допрос.

— Это не имеет никакого отношения к простуде или лихорадке, — Чи Хань чеканил каждое слово. — Ты солгал мне, Цинь Вэнь. Либо ты скажешь правду, либо мы прямо сейчас едем в больницу.

Аромат мяты вмиг стал хаотичным. Альфа мог легко прочесть его истинные чувства через феромоны, и Цинь Вэнь не мог этому помешать. Его губы мелко дрожали, а покрасневшие глаза светились немой мольбой. Чи Хань мог смягчиться во многих вещах, но не в этой. Он терпеливо ждал несколько минут, а затем откинул одеяло и раскрыл объятия.

Психологическая защита Цинь Вэня рухнула. Он сам обвис на шее собеседника и спустя мгновение произнёс дрожащим голосом:

— Феромонное расстройство.

Альфа замер:

— Что?

Цинь Вэнь глубоко вздохнул, словно решившись на отчаянный шаг. Эта демонстрация заставила мужчину поверить: причина действительно в нестабильности феромонов.

Феромонное расстройство — это общий медицинский термин для одной из самых коварных болезней Омег. Она затрагивает сложнейшие психологические и физиологические процессы; науке известно пятьдесят три различных проявления этой патологии. Однако чаще всего такие пациенты впадают в одну из двух крайностей. Первые начинают ненавидеть любые феромоны Альф — но Омега без Альфы подобен растению без почвы: он неизбежно увядает и умирает. Вторые же становятся болезненно зависимыми от своего Альфы. Редкий мужчина способен выдержать подобную «одержимость». Статистика была неумолима: девяносто процентов Омег со вторым типом расстройства погибали, будучи брошенными своими партнёрами.

Это был смертный приговор, вынесенный самой природой.

— Прости, — Цинь Вэнь попытался слабо улыбнуться, в его глазах стояли слёзы, которые он упрямо не давал себе пролить. — Я знаю, что со мной одни проблемы. Ты не обязан заботиться обо мне, ведь мы уже...

Внезапно глаза Цинь Вэня расширились. Он судорожно вцепился в руки Чи Ханя, впадая в состояние какого-то странного оцепенения.

Чи Хань впился зубами в железу Цинь Вэня. Острая боль, пронзившая плоть, мгновенно

сменилась волной запредельного наслаждения.

Он ставил ему временную метку. Обычно сам процесс занимал около получаса, а его эффект мог сохраняться до полугода.

Цинь Вэнь уже и не мог вспомнить, когда его метили в прошлый раз.

<http://bllate.org/book/15356/1416954>